

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА НИЖЕГОРОДСКОГО РЕЗЕРВНОГО ОПОЛЧЕНИЯ (ФЕВРАЛЬ-ИЮЛЬ 1813 Г.)

DEVIANT BEHAVIOR OF REPRESENTATIVES OF THE OFFICER CORPS OF THE NIZHNY NOVGOROD RESERVE MILITIA (FEBRUARY–JULY 1813)

*D. Nikolaev
F. Dorofeev*

Summary: The article is devoted to the consideration of the features and nature of the deviant behavior of representatives of the officer corps of the Nizhny Novgorod reserve militia, the definition of some official functions and the analysis of class-corporate features of the era identified in the process of gathering the militia. Based on the materials of the Central Archive of the Nizhny Novgorod region and the analysis of historiographical works, the common and special features of the local militia corps at the stage of its formation and service are revealed.

Keywords: Nizhny Novgorod province, Nizhny Novgorod militia of 1812, reserve militia, militia warriors, officer corps, Napoleonic wars, military ranks, mobilization.

Николаев Дмитрий Андреевич

кандидат исторических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
dmnikolaeff@mail.ru

Дорофеев Федор Александрович

кандидат исторических наук, доцент, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
feddor70@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению особенностей и характера девиантного поведения представителей офицерского корпуса нижегородского резервного ополчения; определению некоторых служебных функций и анализу сословно-корпоративных особенностей эпохи, выявленных в процессе сбора ополчения. На основе материалов Центрального архива Нижегородской области и анализа историографических трудов выявлены общие и особые черты местного ополченческого корпуса на стадии его формирования и несения службы.

Ключевые слова: Нижегородская губерния, нижегородское ополчение 1812 г., резервное ополчение, ратники ополчения, офицерский корпус, наполеоновские войны, военные чины, мобилизация.

После вторжения войск Наполеона на территорию Российской Империи Александр I в своем официальном рескрипте сообщил о начале новой войны [2, с.129] и выразил мнение, что этот ее этап носит общий и всенародный характер [1, с.117]. Манифестом от 6 июля 1812 г., обращенном ко всем подданным и сословиям Империи, утверждалась необходимость создания по всей стране местных губернских ополчений, которые «составляли бы вторую ограду, в подкрепление первой (т.е. регулярных войск – авт.) и в защиту домов, жен и детей...»; несколько позднее территории, где должны быть созданы ополчения, ограничили 16-ю губерниями, ближе всего расположенных к местам боевых действий [6, с.39]. 1 сентября 1812, согласно формализованным положениям, начался сбор ополчения в Нижегородской губернии, которое действительно стало народным [4, с.95], поскольку состояло, в основной своей массе, из помещичьих крестьян, и дворянским [9, с.96], по своему начальствующему офицерскому составу [3, с.121]. Всего по губернии, с сентября по декабрь 1812 г., подлежало сбору 12 275 пеших и 653 конных воинов для формирования 5 пехотных и 1 кавалерийского полков под командованием полковников А.К. Шебуева [17, с.27], А.П. Ровинского, Я.И. Каратаева, Ф.Ф. Ралля и Ф.И. Звенигородского [18, с.98]. Конный полк ополчения возглавил действитель-

ный статский советник П.Ф. Козлов [19, с.115]. Среди полномочных структур [15, с.217], созданных специально для этой цели, особо выделялись, по своему значению и функциям, комитеты пожертвований [5, с.95] и вооружения [13, с.58]. Обмундирование [14, с.58], снаряжение [12, с.39] и даже вооружение [10, с.75] ополчений той поры осуществлялось за счет «отдатчиков ратников», т.е. помещиков [11, с.345], либо мещанских сообществ [16, с.35]. Все полки нижегородского ополчения входили в состав так называемого III ополченческого округа (вместе с ополчениями казанским, вятским, симбирским, пензенским и костромским) [7, с.368] под предводительством генерал-лейтенанта П.А. Толстого [8, с.67]; начальником же нижегородского ополчения являлся князь Г.А. Грозинский.

21 октября 1812 г. вышел императорский указ о формировании второго, уже резервного ополчения [20, с.204]. Всего организовывалось 3 пехотных ополченческих полка, 3 артиллерийских роты (из 36 орудий), а также обеспечивалось снабжение лошадиным «парком» 3 других артиллерийских роты рекрутского набора [21, с.62]. Первоначальное руководство сбором ополчения (и командование им) осуществлял начальник первого ополчения (не отправившийся в поход вместе с вверенным

ему подразделением) князь Г.А. Грузинский, затем эти функции (непродолжительное время) исполнял князь Ф.А. Звенигородский, а потом на должности командующего нижегородским резервным ополчением был утвержден (по избранию дворянства) генерал-майор П.Б. Григорьев [22, с.13]. Нижегородское резервное ополчение в организационном плане, так же, как и ополчение основное [23, с.18], структурно входило в III резервный ополченский округ, возглавляемый генерал-лейтенантом Д.А. Булыгиным [24, с.141]. В боевых действиях резервное ополчение не участвовало и было распущено в 1813 г.

В ходе сбора и действий резервного ополчения значительное внимание со стороны командования было уделено вопросам соблюдения порядка и должной воинской дисциплины со стороны офицерского контингента; проблемы с дисциплиной отмечались и у некоторых представителей офицерского состава основного ополчения. Несмотря на привилегированный (дворянский) статус всего командного состава ополчения, заметное присутствие в ополчении офицеров-ветеранов, не все офицеры ополчения оказались должным образом психологически мотивированы к службе. О самом первом случае девиантного поведения офицера-ополченца стало известно 21 февраля 1813 г., когда батальонный начальник Суцев сообщил Григорьеву о том, что «сотенный начальник Выезжев, представляемый уже начальнику за дурное поведение, не только не исправляется, но еще делает более поступков, совершенно неприличных офицерскому званию и от которых могут быть дурные последствия» [25, л.132] и просил дать возможность «исключить его из ополчения, как недостойного быть между благородными людьми» [25, л.132]. Несколько позднее, в совершении неких, не выясненного содержания и свойства, «дурных поступков», был обвинен и пятидесятный Косткин [26, л.28]. Несмотря на очевидный дефицит командирских кадров в ополчении, Григорьев обратился к Булыгину за санкцией об исключении этих лиц из ополчения и получил ее: в апреле 1813 г. Булыгин сообщил Григорьеву о рассмотрении содержания его рапорта «о исключении за дурное поведение из службы Нижегородского резервного ополчения двух пятидесятников: Выезжева и Костикина, предлагаю Вашему Превосходительству оных исключить с заслуженными ими по мере дурных их поступков аттестатами» [26, л.28]. 10 апреля 1813 г. командир 1-го полка Звенигородский в рапорте Григорьеву сообщил, что, по донесению батальонного начальника Бетлинга, вели себя «неприлично» пятидесятные начальники Мантуров, Борисов и Воронин и просил «его от оных избавить и что неоднократно им от него подтверждаемо было о поправлении их поведения» [27, л.67]. Двое последних были, по приказу Бетлинга, арестованы и содержались под домашним арестом «на квартире ... на хлебе и воде» [27, л.67], но принятые меры не дали результата: «увещания и наказания остались втуне»

[27, л.67]. 25 апреля Григорьевым был направлен Булыгину новый рапорт, в котором тот вновь требовал исключения нарушителей дисциплины из рядов ополчения, но начальник резервных ополчений III округа отреагировал на это уже совсем по-другому: «На рапорт ваш ... касательно исключения из службы ... пятидесятников Мантурова, Борисова и Воронина, предлагаю, что по великому недостатку чиновников на исключение их я согласиться не могу, за невыполнение же ими должностей своих и шалости, можно штрафовать таковых арестом, а если и сие к обузданию их от своевольтва будет безуспешно, предавать военному суду по узаконению и ... представлять на мое заключение» [26, л.379].

В апреле же 1813 г., полковник Визен сообщил Григорьеву, что находящийся (скорее всего, под влиянием алкоголя) в неадекватном состоянии, подпоручик 2-го полка Бурдин «выбил окна у находящегося караульного при церкви солдата за то, что он будто бы благовестил в колокол в набат и у старосты церковного также у окон стекло и рамы выбил» [27, л.281]. По свидетельству караульного солдата, «... что будто бы подпоручик Бурдин, проходя с обнаженной саблей мимо помянутой церкви и изб и разбивал оной стекло, по поводу какового донесения оной ... Бурдин мною (Визеном – авт.) вытребован и посажен под арест ...» [27, л.281].

В мае 1813 г. состоялось служебное разбирательство по делу коллежского регистратора, служащего нижегородского губернского правления И. Олисова. Секретарь губернского правления (где ранее служил Олисов) Померанцев сообщил Григорьеву, что Олисов был, осенью 1812 г., зачислен добровольцем в первое ополчение, и, как и все, призванные из гражданской службы, дворяне, получил распоряжение о сдаче и завершении текущих дел и подготовке своего увольнения с прежнего места службы. Но секретарь правления (и непосредственный начальник Олисова) Померанцев в процессе сдачи дел «усмотрел» серьезные недочеты: «помянутый Олисов, отдав регистратору Александрову одни указные книги за всеми его подтверждениями, не только не сдал дел, а даже оных не разобрал» [28, л.106]. К тому же Олисов был «злостным прогульщиком» по службе «и в губернское правление давно уже совсем не ходил» [28, л.106] и «(Померанцев – авт.) просил, его, Олисова, по сыску к сдаче дел понудить» [28, л.106]. После полицейского задержания «сысканного» Олисова, тот был вновь направлен для сдачи дел по месту службы, где был задержан уже секретарем Померанцевым (очевидно, за нежелание Олисова подчиняться), посажен на трое суток под арест, получил выговор от командира полка (первого ополчения) Каратаева, затем тяжело заболел, и, «по не отправке» в поход с первым ополчением, был зачислен в ополчение резервное [28, л.106]. Но и здесь его ждал предварительный (перед зачислением в ополчение), формализованный, и, очевидно, глубоко ненавистный ему, прежний порядок

сдачи дел в губернском правлении, который он, ожидаемо, вновь проигнорировал, и был отправлен уже в уголовную палату [28, л.108]. По завершению выяснения обстоятельств дела, либо, что тоже возможно, по ходатайству военного начальства, Олисов был освобожден, но, как выяснилось, чуть позднее, ненадолго, став персонажем еще одного полицейского разбирательства из-за нанесения оскорблений и побоев квартальным надзирателям [28, л.209]. После «окончательного» завершения дела Олисова Булыгин «отписал» Григорьеву весьма нравоучительное отношение следующего содержания: «Замечая, что о вступающих в ополчение чиновниках по желаниям, нередко и чрез короткое время по определении их господа начальники оных вынуждены бывают представлять в исключении за невоздержанность их поведения. А потому в предупреждение сего за нужное нахожу предложить Вашему Превосходительству при поступлении от таковых прошений о определении их на службу, обращать сколько возможно полное внимание на образ прежнего их служения и причины увольнения их от оного, ибо чиновник без хорошего поведения не только службе бесполезен, но и вреден» [28, л.69].

В июне 1813 г. Крюков, по ходатайству Григорьева «от 15-го сего июня ... о запрещении исключенным (ранее – авт.) из командуемого вами ополчения начальникам: сотенному Выезжеву и пятидесятному Косткину одеваться в незаслуженное платье (т.е., в форменный ополченский мундир» [29, л.156], предписал нижегородскому губернскому правлению дать соответствующие указания «градским и земским полициям» по наблюдению за соответствующей формой одежды лиц, ранее уволенных из ополчения [28, л.69]. В июне Булыгиным также был «озвучен» окончательный «вердикт» по делу Олисова: «... о поступках состоящего по спискам в командуемом Вашим Превосходительством ополчении коллежского регистратора Олисова, предлагаю, так как он начальником первого ополчения князем Грузинским принят в оное (был – авт.) без свидетельства о свободности его от

прежней службы, без какового и принимать его было не должно, то, в согласность требования Нижегородского губернского правления, исключая его, Олисова, из списка чиновников ополчения, препроводить в оное к прежней его должности при отношении, яко службы в ополчении не токмо бесполезного, но, по дурному поведению его, вредного и производящего единое токмо отягощение и разврат» [29, л.268].

Несмотря на весьма поучительную историю, приключившуюся с коллежским регистратором Олисовым, «недоразумения» офицеров нижегородского резервного ополчения в их взаимоотношениях с полицией продолжались. Следующим «героем» «полицейской хроники» стал, в июле 1813 г., подпоручик Яков Кузнецов, на действия которого, выразившиеся в оскорблении словами, угрозах жизни и здоровью, и, фактически, избиении полицейского чина, был подан Григорьеву рапорт и вновь от нижегородского губернского правления [30, л.246]. Самый последний эпизод, связанный с девиантным поведением призванных в ополчение представителей командного состава, касался коллежского регистратора М. Ястребова, который также, как Олисов, служил «на гражданке» в нижегородском губернском правлении, и, при сдаче им «ведомых» дел, обвинялся «в не исправлении своей должности и нехождении ко оной за пьянством...» [30, л.454].

Офицерский корпус нижегородского резервного ополчения формировался согласно узаконенным нормативно-правовым принципам его организации. В ходе сбора ополчения значительное внимание со стороны командования было уделено вопросам соблюдения должной воинской дисциплины, поскольку многие офицеры (и потенциальные офицеры) ополчения не были должным образом мотивированы к службе и отличались девиантными проступками. На это обращалось самое пристальное внимание и принимались «начальнические» меры по искоренению этих явлений в ополченской среде.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2018. №1. С.116-117
2. Грубов В.И., Николаев Д.А. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе//Отечественные архивы. 2019. №2. С.129-131
3. Дорофеев Ф.А., Николаев Д.А. Особенности формирования офицерского корпуса в нижегородском ополчении 1812 г.//Вопросы истории. 2020. №1. С.121-128
4. Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Народное ополчение 1812 г. и общественный договор//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. 2012. №6 (3). С.95-99
5. Егоров Г.В., Николаев Д.А. Формирование «подвижного магазейна» по снабжению армии в Нижегородской губернии в 1812 г.//Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. №5 (96). С.95-98
6. Кауркин Р.В., Дроздов Ф.Б., Николаев Д.А. Отечественная война 1812 г. Нижегородское ополчение и его участие в заграничных походах 1813-1814 гг. Н. Новгород: НО ИРИ, 2012. 158 с.
7. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сборник документов /Под ред. Л. Г. Бескровного. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 548 с.

8. Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском ополчении 1812 г.: исторические реалии и историографические мифы//Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского.2018. №2. С.67-77
9. Николаев Д.А. Заболеваемость офицеров нижегородского ополчения 1812 г. (по материалам официального делопроизводства начала XIX века)// Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.96-99
10. Николаев Д.А. Как и чем вооружалось нижегородское ополчение в 1812 году//Военно-исторический журнал. 2019. №2. С.75-79
11. Николаев Д.А. Комплекс документов по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI – XIX вв. Сборник материалов Четвертой международной научной конференции. Редактор-составитель А.И. Раздорский. Редколлегия: В.Н. Беляева [и др.]. 2018. С.345-349
12. Николаев Д.А. Материалы официального делопроизводства по вопросам продовольственного и вещевого обеспечения нижегородского ополчения 1812 г.//Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник статей участников XVI Региональной научно-практической конференции. Под редакцией В.И. Грубова, А.А. Исакова. 2019. С.39-43
13. Николаев Д.А. Некоторые аспекты развития военного производства Нижегородской губернии в начале XIX века (на примере вооружения нижегородского ополчения 1812 г.)//Оборонно-промышленный комплекс России: исторический опыт и современные стратегии. Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С.58-62
14. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Инспекторский смотр обмундирования и снаряжения нижегородского ополчения в 1812 г.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12. С.58-61
15. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Логистические особенности обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. на начальном этапе его формирования (сентябрь – октябрь 1812 г.)//Вопросы истории. 2020. №2. С.217-224
16. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Страницы истории нижегородского ополчения 1812 г.: проблема «лишнего» оружия//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №9. С.35-37
17. Хвостова И.А., Николаев Д.А. «...Упражняются... в пьянстве и буйстве...»: формирование и девиантные особенности походного марша 3-го полка нижегородского ополчения (сентябрь 1812 – июнь 1813 гг.)//История: факты и символы. 2019. №4 (21). С.27-36
18. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш 5-го полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – апрель 1813 гг.)//Гуманитарные и социально экономические науки. 2019. №3 (106). С.98-103
19. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Формирование и походный марш конного полка нижегородского ополчения 1812 г. (сентябрь 1812 – февраль 1813 гг.)// Гуманитарные и социально экономические науки. 2018. №2 (99). С.115-119
20. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 г на начальном этапе его формирования//Вопросы истории. 2022. № 7–1. С. 204–208
21. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Добровольцы в нижегородском резервном ополчении 1812-1813 гг.//Вопросы истории. 2022. № 9–2. С. 62–67
22. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Процесс вооружения нижегородского резервного ополчения 1812 гг.//Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2022. № 4. С. 13–15
23. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Расформированные подразделения нижегородского ополчения 1812 г. как первоначальная кадровая основа резервного ополчения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 3–2. С. 18–21.
24. Хвостова И.А., Николаев Д.А. Источниковый комплекс по проблемам материального обеспечения нижегородского ополчения 1812 г. // История и политика: Война и мир XX века. Уроки прошлого и угрозы современности. Сборник научных трудов по материалам XII всероссийского симпозиума, посвященного 75-летию Великой Победы. Нижний Новгород, 2021. С. 141–143.
25. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО), Ф.1822, Оп.1, Д.183-а
26. ЦАНО, Ф.1822, Оп.2, Д.5
27. ЦАНО, Ф.1822, Оп.3, Д.14
28. ЦАНО, Ф.1822, Оп.1, Д.160
29. ЦАНО, Ф.1822, Оп.2, Д.2
30. ЦАНО, Ф.1822, Оп.2, Д.4

© Николаев Дмитрий Андреевич (dmnikolaeff@mail.ru), Дорофеев Федор Александрович (feddor70@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»